

УДК 101.1:316

ЕЛАГИН Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры философии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 4 научных публикаций

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье проводится социально-философский анализ девиантного поведения как междисциплинарной проблемы. Девиантное поведение рассматривается как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее ущерб обществу или самой личности. Автор отмечает актуальность изучения проблемы девиаций из-за их неоднозначного толкования в условиях трансформирующихся обществ и предлагает исследовать многообразие дисциплинарных подходов к осмыслению отклоняющегося поведения на основе теоцентрической, натуралистической и социоцентрической антропологической парадигм. Если в теоцентрической парадигме поведение человека представлено как борьба между добром и злом, а поведение, отклоняющееся от общепринятых норм, рассматривалось как свидетельство влияния сверхъестественных сил, то в натуралистической парадигме человек рассматривается как часть природы, а отклоняющееся поведение объясняется природной средой: географическими факторами, биологической конструкцией, врожденными психическими свойствами. Особое внимание в статье уделяется социоцентрической парадигме, которая объясняет девиации влиянием экономических, этноконфессиональных, политико-правовых и культурных факторов. Также параллельно рассматривается одна из самых острых форм девиаций – самоубийство. В заключение отмечается, что все представленные подходы связаны с различными аспектами изучения девиантного поведения. Все они обладают безусловными достоинствами и недостатками. На основе проведенного исследования автором обосновывается мысль о том, что наиболее полное изучение отклоняющегося поведения возможно в рамках методологии мультидисциплинарного подхода.

Ключевые слова: *девиация, девиантное поведение, междисциплинарный подход, философская антропология.*

Проблема дефиниции «девиантность» принадлежит к числу наиболее расплывчатых вопросов современного гуманитарного знания. Критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия.

В условиях трансформации социальных норм, культурного перелома и изменения жизненных стандартов вопросы профилактики и коррекции девиаций актуальны как никогда. Многообразие подходов к изучению девиантности затрудняет

комплексную оценку личности с данным поведением, снижает возможности профилактической работы.

В статье проводится социально-философский анализ девиантного поведения как междисциплинарной проблемы. Девиантное поведение рассматривается как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [1, с. 74; 2, с. 15]. Девиация – это граница между нормой и патологией. Отклонение от нормы влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя [3, с. 242].

Социологи отмечают, что трудно точно установить, какие типы поведения следует считать девиантными. Даже такой пример девиации, как убийство, всегда вызывающее осуждение, «при определенных условиях оправданно: оно не только разрешается, но и вознаграждается во время войны» [3, с. 237]. Проблема девиантного поведения может исследоваться на основе теоцентрической, натуралистической, социоцентрической парадигм. В статье акцентируется необходимость философско-антропологического подхода.

В *теоцентрической парадигме* поведение человека представлено как борьба между добром и злом, Богом и дьяволом. Поведение, отклоняющееся от общепринятых норм, рассматривалось как свидетельство влияния сверхъестественных сил [4, с. 27]. В религиозно-философской антропологии наказание рассматривается как кара. Н.А. Бердяев отмечал в этой связи, что «общество устанавливает нравственные запреты, табу, законы и нормы, которым личность должна повиноваться под страхом нравственного отлучения и кары» [5, с. 93]. В статье «Самоубийство» отечественный мыслитель рассматривает эту наиболее острую форму девиации и заключает, что она есть «нарушение божеских и человеческих законов» [6, с. 6].

В *натуралистической парадигме* человек рассматривается как часть природы, а откло-

няющееся поведение объясняется природной средой: географическими факторами, биологической конструкцией, врожденными психическими свойствами. Первые попытки объяснения девиации в основном носили биологический характер, акцентировалась природная предрасположенность человека к отклоняющемуся поведению [7]. К. Лоренц изучал агрессивное поведение животных и включил поведение человека в сравнительно-этологический анализ этих форм. На этой основе им был сделан вывод о «неожиданных совпадениях результатов психоанализа и физиологии поведения» [8, с. 5]. Он подтвердил вывод Фрейда, что агрессия не является лишь реакцией на внешние раздражители. В психодинамической модели З. Фрейда девиантное поведение объяснялось на основе скрытых (бессознательных) психологических сил.

С медицинской точки зрения патологическое поведение – болезнь, вызванная аномальным функционированием отдельных частей головного мозга. Девиации объясняются анатомическими дефектами, дисфункцией нейротрансмиттеров и неправильной секрецией гормонов. Например, недостаток серотонина – одного из основных нейротрансмиттеров – способствует формированию депрессивного состояния. Для лечения используются антидепрессанты, электрошоковая терапия и психиририя [4, с. 63].

В *социоцентрической парадигме* девиации объясняются влиянием экономических, этноконфессиональных, политико-правовых и культурных факторов. Согласно Э. Дюркгейму, человек находится под давлением экономических, социальных, этических, юридических норм и правил. С течением времени, разъяснял он, это давление перестает ощущаться и становится привычным [9, с. 33]. Перемены, происходящие в современном обществе, иногда происходят настолько стремительно и кардинально, что оказывают разрушительное воздействие на традиционные жизненные уклады, нравственность, религиозные убеждения и нормы повседневного поведения. У людей возникает состояние бессмысленности и отчаяния – аномия.

Вместе с тем Дюркгейм отмечал, что девиантное поведение необходимо для общества: оно может повышать его адаптивный потенциал и тем самым укреплять групповую солидарность. Изучая проблему самоубийства, он установил связь между самоубийством и национальной принадлежностью, религией, возрастом и временем года. Дюркгейм доказал, что самоубийство представляет собой нечто большее, чем индивидуальный поступок; оно характерно для представителей определенных групп и поэтому становится «социальным фактом». Такие явления наблюдаются в течение длительного времени и существуют независимо от индивидуальных особенностей людей, поэтому, утверждал он, их нельзя объяснить на биологическом или психологическом уровне [10].

Р. Мертон модифицировал понятие аномии для обозначения напряженности, возникающей в поведении индивида в ситуации, когда принятые нормы вступают в конфликт с социальной реальностью. В американском обществе общепринятые ценности ориентируют человека на продвижение вперед, на материальный успех. В качестве средств для достижения этой цели предполагаются самодисциплина и интенсивная работа. Среди тех, кто не «преуспел» в достижении материального успеха, есть вероятность появления большого искушения «продвинуться» любыми средствами, законными или незаконными [11].

П. Сорокин писал: «Поведение как индивида, так и целого общества представляет следствие двух основных причин – наследственности и среды, в которой он родился, вырос и живет» [12]. Отечественный мыслитель выделил такие факторы самоубийства, как «рост одиночества личности», «нужда, голод и безработица» [13, с. 113]. В книге «Преступление и кара, подвиг и награда» рассматривается сложившееся понимание «преступления» и «наказания» и констатируется отсутствие «общепризнанного понятия преступления» и «наказания». Происходит это, по убеждению Сорокина, вследствие того, что «вместо ана-

лиза действительных причинных отношений, существующих в живой действительности, догматика уголовного права весьма усиленно занималась и занимается анализом перечисляемых в кодексе “преступных деяний” и, тем самым, игнорирует аналогичные явления, существующие вне кодекса и в кодексе не упоминаемые. Например, один кодекс считает определенный акт преступлением, а другой – нет» [14, с. 128–129].

Английский социолог Э. Гидденс разделяет идею многофакторности социальных изменений. В различных эпизодах социально-исторического процесса эти факторы имеют разное значение для понимания причин девиантного поведения. Изучение и концептуализация этих факторов, писал он, – «одна из самых увлекательных задач социологии» [15, с. 91].

Э. Фромм пытался понять мотивы человеческого поведения и изучал «анатомию человеческой деструктивности». Деструктивность и жестокость, разъяснял он, «появляются лишь с разделением труда, ростом производства и образования излишка продуктов, с возникновением государств с иерархической системой и элитарными группами» [16, с. 565]. Эта деструктивность не является врожденной, а приобретает индивидом в условиях «отчужденного труда» [17, с. 395–396]. «Доброкачественная» агрессия «служит делу выживания индивида» и «затухает, как только исчезает опасность», а «злокачественная» агрессия «деструктивна и жестока, не имеет никакой цели». Выяснение причин возникновения «злокачественной» агрессии составляет цель его трудов.

Правовой аспект девиантного поведения исследовался в трудах В.Н. Кудрявцева. Он показал, что существуют люди, неприспособленные к общественной жизни, страдающие «моралепатией». Под «моралепатией» он понимал «различные виды моральной дезадаптации личности, не имеющие грубой патологической формы и не требующие медицинского, психиатрического вмешательства, но приводящие подчас к нарушениям социальных норм и отклонениям в поведении» [18, с. 16].

В заключение отметим, что все изложенные подходы связаны с разными аспектами изучения отклоняющегося поведения. Каждый из них обладает неоспоримыми достоинствами и недостатками. Вместе с тем целостное изучение девиантного поведения возможно в рамках методологии междисциплинарного подхода, который может быть представлен в рамках философско-антропологической парадигмы исследования.

Список литературы

1. Гиллинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социолог. исслед. 1991. № 4. С. 72–78.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. М., 2008. 288 с.
3. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М., 1994. 688 с.
4. Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. 4-е изд. СПб., 2007. 640 с.
5. Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж, 1931. 320 с.
6. Бердяев Н.А. О самоубийстве. Психологический этюд. Париж, 1933. 45 с.
7. Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005. 880 с.
8. Лоренц К. Спонтанность агрессии // Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994. 272 с.
9. Дюркгейм Э. Социология. М., 1995. 210 с.
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд: пер. с фр. с сокр. / под ред. В.А. Базарова. М., 1994. 399 с.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
12. Сорокин П.А. Современное состояние России. URL: <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia> (дата обращения: 01.12.2013).
13. Сорокин П.А. Самоубийство как общественное явление // Социолог. исслед. 2003. № 2. С. 104–114.
14. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / вступ. ст., сост. и примеч. В.В. Сапова. М., 2006. 618 с.
15. Гидденс Э. Социология. URL: <http://www.soc.univ.kiev.ua/LIB/PUB/G/GIDDENS/sociology.pdf> (дата обращения: 12.12.2013).
16. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с нем. Э. Телятниковой. М., 2010. 621 с.
17. Фромм Э. Концепция человека К. Маркса // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 375–414.
18. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989. 365 с.

References

1. Gilinskiy Ya.I. Sotsiologiya deviantnogo povedeniya kak spetsial'naya sotsiologicheskaya teoriya [Sociology of Deviant Behaviour as a Special Sociological Theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 4, pp. 72–78.
2. Zmanovskaya E.V. *Deviantologiya: (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology (Psychology of Deviant Behaviour)]. 5th ed. Moscow, 2008. 288 p.
3. Smelser N. *Sociology*. New-Jersey, 1988 (Russ. ed.: Smelzer N. *Sotsiologiya*. Moscow, 1994. 688 p.).
4. Comer R. *Patopsikhologiya povedeniya. Narusheniya i patalogii psikhiki* [Abnormal Psychology of Behaviour. Disorders and Pathologies of the Psyche]. 4th ed. St. Petersburg, 2007. 640 p.
5. Berdyayev N.A. *O naznachenii cheloveka* [The Destiny of Man]. Paris, 1931. 320 p.
6. Berdyayev N.A. *O samoubiystve. Psikhologicheskii etyud* [Psychological Essay on Suicide]. Paris, 1933. 45 p.
7. Lombroso C. *L'uomo delinquente*. Milan, 1876 (Russ. ed.: Lombroso Ch. *Prestupnyy chelovek*. Moscow, 2005. 880 p.).
8. Lorenz K. Spontannost' agressii [Spontaneity of Aggression]. *Agressiya (tak nazyvaemoe "zlo")* [Aggression (the so-called "Evil")]. Moscow, 1994. 272 p.
9. Durkheim E. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, 1995. 210 p.
10. Durkheim E. *Le suicide. Étude de sociologie*. 1897 (Russ. ed.: Dyurkgeym E. *Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud*. Moscow, 1994. 399 p.).

11. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. 1968 (Russ. ed.: Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura*. Moscow, 2006. 873 p.).

12. Sorokin P.A. *Sovremennoe sostoyanie Rossii* [The Current State of Russia]. Available at: <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia> (accessed 1 December 2013).

13. Sorokin P.A. Samoubiystvo kak obshchestvennoe yavlenie [Suicide as a Social Phenomenon]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 2, pp. 104–114.

14. Sorokin P.A. *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskiy etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and Punishment, Sacrifice and Reward: A Sociological Essay on the Main Forms of Social Behaviour and Morality]. Moscow, 2006. 618 p.

15. Giddens A. *Sotsiologiya* [Sociology]. Available at: <http://www.soc.univ.kiev.ua/LIB/PUB/G/GIDDENS/sociology.pdf> (accessed 12 December 2013).

16. Fromm E. *Anatomie der menschlichen Destruktivität*. 1973 (Russ. ed.: Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti*. Moscow, 2010. 621 p.).

17. Fromm E. Kontsepsiya cheloveka K. Marksa [Marx's Concept of Man]. Fromm E. *Dusha cheloveka* [The Heart of Man]. Moscow, 1992, pp. 375–414.

18. Kudryavtsev V.N. *Sotsial'nye otkloneniya* [Social Deviance]. 2nd ed. Moscow, 1989. 365 p.

Elagin Dmitry Alekseevich

Postgraduate Student, Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

DEVIANT BEHAVIOUR AS AN ISSUE OF SOCIAL PHILOSOPHY

This paper presents a socio-philosophical analysis of deviant behaviour as an interdisciplinary issue. Deviant behaviour is seen as persistent individual behaviour deviating from the most important social norms and doing harm to the society or the person itself. The author believes studying the issue of deviations to be relevant due to their ambiguous interpretations in view of the transforming societies and suggests exploring the variety of disciplinary approaches on the basis of theocentric, naturalistic, and sociocentric anthropological paradigms. The theocentric paradigm presents human behaviour as a struggle between good and evil, while behaviour deviating from the accepted norms is seen as a result of the influence of supernatural forces. The naturalistic paradigm considers the man to be a part of nature and explains his deviant behaviour by the natural environment: geographical factors, biological structure, inherent mental qualities. Particular attention is paid to the sociocentric paradigm, explaining deviations by the influence of economic, ethno-religious, political, legal and cultural factors. At the same time, the author looks at suicide, one of the most acute forms of deviance. It should be noted that all the presented approaches deal with various aspects of the study of deviant behaviour and have obvious advantages and disadvantages. Based on this research, the author reasons that deviant behaviour can be comprehensively studied using the multidisciplinary approach.

Keywords: *deviation, deviant behaviour, interdisciplinary approach, philosophical anthropology.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: elagin.dmitri@yandex.ru

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова